

© 1999 г.

М.С. ДОБРЯКОВА

ИССЛЕДОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

ДОБРЯКОВА Мария Сергеевна-аспирантка Института социологии РАН.

Качественные методы в социологии обретают былую популярность. В связи с этим небезыntenесно обратиться к их истории. В данной работе рассматриваются исследования, которые фактически к одной школе не относятся, но, думается, вполне могли бы к ней принадлежать. Речь идет об исследованиях локальных сообществ (communities), которые, с большими или меньшими вариациями, были проведены независимо друг от друга американскими, румынскими, венгерскими, польскими, югославскими и русскими социологами в 1920-1930 гг.

В контексте некоторого забвения проблематики локальных сообществ было бы уместнее начать не с истории их изучения, а с определения понятий. Существует две трактовки английского понятия community. Одна, более ранняя, основывается на обыденном значении английского существительного community. В этой традиции сформировался структурный подход к пониманию сообщества, который имеет в своей основе три момента: географическую территорию, взаимосвязанные экономические институты и собственные органы управления. К сообществам в таком понимании можно отнести и крохотные деревушки, и села, и маленькие городки, и крупные города. Сообщества, в свою очередь, являются составными частями районов, регионов, областей, государств.

Другая традиция возникает в связи с развитием промышленного производства, средств коммуникации, когда связи между сообществами становятся более интенсивными. Приверженцы этой традиции рассматривали сообщество как социальную группировку, в которой определяющим фактором является природа человека. С их точки зрения, сообщество подразумевает социальные отношения, характеризующиеся доверительностью, эмоциональной глубиной, высокими моральными устоями, социальной сплоченностью и продолжительностью во времени. Именно такие отношения солидарности имел в виду Ф. Теннис, проводя различие между Gemeinschaft и Gesellschaft. В этой традиции сообщество - прежде всего отношения. "Понятие сообщества предполагает определенным образом упорядоченный набор социальных связей, основанных на чем-либо общем для всех участников данных отношений; как правило, это общность идентификации" [1, с. 72-73].

Локальное сообщество в рассматриваемых в данной работе исследований понимается в сочетании обеих традиций, структурной и функциональной. Так, с одной стороны, или со стороны видимых элементов, сообщество - это любой сознательно организованный агрегат, облеченный политической автономией, поддерживающий существование основных социальных институтов. А с точки зрения внутреннего содержания сообщество - это процесс социального взаимодействия, порождающего интенсивные или экстенсивные отношения и практики взаимозависимости, кооперации, сотрудничества и объединения. В таком определении опущены все пространственные характеристики, оно построено вокруг процессов исключительно психологических. В конце концов, в социологической литературе термином "локальное сообщество" стали обозначать определенные типы поселения (деревни, физически ограниченные городские районы), жизнь в которых близка к идеально-типической в отношении социальных связей между их жителями. Опираясь на материал имеющихся исследований локальных сообществ, в контексте настоящей работы данное понятие

можно было бы сузить до понятия малого города (в американских исследованиях) или деревни (в восточноевропейских). Однако понятие города (деревни) имеет, по крайней мере, при поверхностном взгляде, чересчур количественную коннотацию: некое число тысяч жителей образуют поселок, а увеличение нулей переводит поселок в разряд городов. Понятие же локального сообщества отражает прежде всего качественные, а не количественные характеристики населенного пункта. В результате "понятие [локального сообщества] ассоциируется у одних с "деревней", у других - с "маленьким городком", у третьих - с "крупным городом" [2]. Отсюда и различия в подходах к изучению локальных сообществ. Именно поэтому необходимо подчеркнуть, что локальное сообщество - понятие прежде всего качественное.

Суть же исследований, в самом общем виде, состоит в том, что в качестве объекта исследования выбирается некая социальная единица, достаточно изолированная географически, и на ее примере изучаются те или иные социальные институты, процессы, отношения; при этом, как правило, затрагиваются и смежные проблемы. Первоначально подобные сообщества являлись объектом исследования антропологов и этнологов, изучавших примитивные общины. Впоследствии и социологи заинтересовались этим методом исследования, но попытались применить его не только к примитивным общинам, но и к своему, т.е. современному обществу (точнее, его частям - местным сообществам). Кто же занимался такими исследованиями в социологии? Можно выделить две ветви в этой традиции: американскую и восточноевропейскую.

Американская ветвь (исследования городских сообществ)

В социологических словарях пальма первенства в проведении исследований локальных сообществ в современном обществе отдается социологам так называемой Чикагской школы [3]. Первая волна чикагских исследований пришлась на 1920-е гг. Город понимался как своего рода "лаборатория" для социального исследователя. "Заведовали лабораторией" Р.Э. Парк, Э.В. Берджесс. Под их руководством были проведены исследования чикагской прессы, средств массовой информации; преступности; бедности и др. [4, с. 109]. В результате было написано множество относительно самостоятельных работ, имевших разные предметы исследования, но объединенных общим объектом: Чикаго. Этот город называли тогда самым исследованным в социологическом отношении городом.

Среди аналогичных работ классикой можно назвать "Янки-Сити" У.Л. Уорнера. Большая часть полевых исследований, на основе которых и написан этот пятитомный труд [5], были проведены с 1930 по 1935 гг., позднее работа велась менее интенсивно, продолжаясь вплоть до 1959 г. Проведению же исследования предшествовало трехлетнее изучение жизни аборигенов северной Австралии. Так что, помимо содержания, в данном случае классическим является и происхождение работы, идея которой заимствована из социальной антропологии. Среди социальных ученых, способствовавших формированию концепции изучения сообщества, Уорнер называет А.Р. Радклифф-Брауна, Роберта Г. Лоуи, Бронислава Малиновского, а также Джорджа Мида, Эмиля Дюркгейма, Георга Зиммеля и Жана Пиаже. Целью исследования "Янки-Сити" было описание социальной системы современного американского сообщества, понимание того, как работает эта система и ее части, выявление и объяснение символов этого сообщества. Непосредственный интерес представляло и само сообщество. Среди более важных и общих целей отмечалась возможность использовать сообщество в качестве компактного "микрокосма", исследование которого даст новые знания и об американской социальной жизни в целом, а также, при наличии аналогичных исследований в других обществах, позволит провести сравнительный анализ, который также должен оказаться весьма продуктивным.

Наиболее строгие в русле этой традиции исследования были проведены до 1950-х годов. В их числе можно назвать такие: "Южная глубинка: Социально-антропологическое исследование касты и класса" Элисон Дейвис, Берли Б. Гарднер и Мэри Р. Гарднер [6]; "Миддлтаун: Исследование современной американской культуры", "Миддлтаун во времена перемен: Исследование культурных конфликтов" Р.С. Линда и Х.М. Линд [7]; "Плейнвилль, США" Дж. Уэста [8]. В дальнейшем подобные исследования проводились с большими отступлениями от традиций школы-основательницы.

Предметом всех вышеперечисленных исследований в целом можно назвать локальное сообщество: во всех работах так или иначе затрагиваются практически все аспекты его жизни, различие скорее в акцентах. В одних случаях - это прежде всего социальная, классов-

вая структура, в других больше внимания уделяется религиозной жизни сообщества, занятости населения, воспитанию детей, отношениям между поколениями, системе образования, институту брака, словом, всему, через что проходит человек в ходе своей жизни. Название одной из глав в книге "Миддлтаун" - "От колыбели до могилы" - лаконичнее всего описывает содержание исследований. Что касается разного рода социальных изменений, то в работах в качестве таковых рассматриваются влияние на жизнь сообществ перемен в промышленности и адаптация в сообществе новичков, американцев и иностранцев; в связи с этим более или менее явно рассматривается социальная мобильность и смежные проблемы. При выборе объекта исследований авторы руководствовались схожими мотивами. Хотя размеры идеального "поля" и варьируются от исследования к исследованию, искомые в нем характеристики совпадают: поселение должно быть типичным. С точки зрения представленной о типичности, в американских исследованиях можно выделить две тенденции.

В одном случае "типичность" поселения подразумевает отсутствие в нем социальных и экономических диспропорций. Оно не должно быть экономически зависимым, например, от угольной промышленности, курортного бизнеса и аналогичных доходов сезонно-климатического характера. Оно должно быть однородным в социальном плане: никаких крупных религиозных конгрегаций, нетипичных для данного района; никаких больших иноязычных диаспор; более того, в нем не должно быть ярко выраженной "аристократии" и вообще классов. В результате более или менее длительных поисков подходящие сообщества находились. Однако в ходе исследований выяснялось, что все они не удовлетворяли последнему требованию - о классовой однородности. Даже там, где жители говорят: "Это единственное место, где все люди равны. У нас здесь нет классов" [8, с. 115], исследователь пишет целую главу с характерным названием "Социальная структура: Классовая система". К работам такого рода можно отнести "Плейнвилль", "Миддлтаун" и "Миддлтаун во времена перемен".

В другом случае авторы намеренно искали "поле" для изучения социальной структуры, деления на слои, классы. Изначально такую цель ставили перед собой авторы серии "Янки-сити", а также монографии "Южная глубинка". В скобках можно заметить, что "классовый" анализ во всех этих работах выполнен скорее в традициях анализа слоевого: "классы" рассматриваются не как группы, различающиеся по своему положению в системе общественного производства или по своей рыночной ситуации; различия между ними было бы правильнее описывать как количественные, причем "подсчитывается" не просто доход, но образ жизни, стиль потребления, давность принадлежности к данному "классу" и т.п. Однако изучение стратификации в исследованиях локальных сообществ - тема отдельной работы.

Характерно, что ни один из авторов исследований, за исключением, пожалуй, Р. Парка и Э. Берджесса, в меньшей степени Уорнера, не занимался разработкой методологических оснований своей деятельности. Как правило, авторы ограничивались обоснованием выбора объекта и перечислением техник исследования. Конечно, подробное изложение методологических принципов вряд ли было бы уместно в солидных томах, описывающих жизнь локальных сообществ. Однако научное, да и простое человеческое любопытство было бы более удовлетворено, если бы существовала специальная методико-объяснительная работа. Тем интереснее для нас работы румынского социолога Димитрие Густы, который не только вдохновил на исследовательскую деятельность своих учеников и последователей, но и сформулировал лежащие в основании таких исследований идеи.

Восточноевропейская ветвь (монографическое исследование)

Димитрие Густа (1880-1955 гг.), основатель Бухарестской монографической школы - отдельная фигура среди социологов-неамериканцев, работавших в данной традиции. Трудно хронологически установить, кому первому принадлежала идея заимствования в социологии антропологического метода изучения примитивных общин. Исследования Д. Густы были начаты в 1925 г., к 1937 г. их было проведено восемь. Быть может, именно он был первым, кто сформулировал принципы монографического исследования? По крайней мере, в отношении Румынии, Польши, Венгрии, Югославии и, в определенной степени, России ответ на этот вопрос будет утвердительным.

Думается, утвердительным он будет и в отношении США, поскольку речь идет именно о монографическом исследовании, то есть о специфической совокупности методов и поля исследования. Методы исследования, использованные Р. Парком и его коллегами, действительно практически те же, что в монографических исследованиях. Однако в случае с

Чикаго в центре внимания всегда была та или иная сторона его жизни: будь то преступность, эмигранты и т.д. Город не изучали как нечто целостное, восприятие его было отнюдь не органическим. А ведь именно органическое видение объекта характеризует более поздние американские исследования малых городов: изучали жизнь в ее различных проявлениях, а не отдельные ее проявления.

Поэтому представляется, что проблема эта разрешается по-разному — в зависимости от того, на какой вопрос мы хотим получить ответ. Так, если мы ищем более ранние исследования с элементами монографии, то американцы оказываются первыми. Правда, первенство им придется разделить и с англичанами в лице Ч. Бута, и с французами в лице Ле Пле и с немцами в лице Ф. Тенниса.

Принципы социологической монографии, сформулированные Д. Густы, подробно излагаются в статье В.И. Староверова [9, с. 196-205]. Во избежание повторов, представляется правомерным опереться в данной работе на другие источники, наверное, менее фундаментальные в плане изложения философских обоснований монографического исследования, но в большей степени перекликающиеся с американскими исследованиями локального сообщества [10].

Монография, выстроенная Д. Густы. Вот как обосновывает Д. Густы выбор им метода "Почему же мы отдали предпочтение именно монографии? Потому что монография, по определению, характеризуется тем же внутренним единством, что и жизнь общества... Конкретную социальную реальность составляют человеческие объединения, группы, общины, институты - одним словом, социальные единицы. Мы нигде не найдем "общество" общества всегда конкретны: деревня, город, нация, государство. Социологии, как науке социальной реальности, остается лишь уважать такую структуру и изучать ее в том виде, в каком она показывается" [11, с. 42].

Какую же социальную единицу изучать? Для румынского социолога ответ однозначен: деревню. "Благодаря некоей пантеистической прочности деревня стоит на страже метафизической связи между обществом и вечностью. В глубинах деревни и по сию пору сокрыты удивительные, неведанные тайны; те истины, что она вскрывает, дают самый верный ключ к пониманию общества... Наука об обществе, основанная на науке о деревне, открывает перед нами невиданные горизонты и вселяет в нас большие надежды" [11, с. 35].

Кстати, об этом же говорят и авторы российской монографии о селе Хуштада: "Выбранное село должно иметь развитую и сохраненную духовную традицию" [12, с. 10]. Разница правда, в том, что у Густы такую традицию имеет всякое село, а согласно российским авторам, его необходимо отыскать. Наверное, справедливы обе оценки: недаром же Теннис говорил о переходе от *Gemeinschaft* к *Gesellschaft*. Деревня в понимании Густы явно имеет идеальнотипические черты.

Согласно Густы, монографическое исследование предполагает три этапа: (1) предварительная подготовка; (2) полевые исследования; (3) научный анализ собранных сведений. В таком делении на этапы ничего принципиально нового нет. Особый интерес представляет второй этап - полевые исследования.

Для проведения исследовательских кампаний были организованы группы по 60-90 человек. Примерно половину из них составляли социологи, остальные - анкетеры, фотографы, кинооператоры, а также биологи, географы, экономисты, психологи, историки. Опыт проведения исследования показал, что прекрасные результаты может получить и небольшая группа в 20-30 человек, если подобрана с особой тщательностью. В качестве объекта выбиралось село в 1-1,5 тыс. жителей. Сначала собиралась вся возможная статистическая информация. По словам Густы, практически нет такой сферы социальной деятельности, к которой методы статистики были бы совершенно неприменимы. Поэтому всякий раз, когда статистический анализ был возможен, исследователи без колебаний его осуществляли: ведь помимо непосредственных результатов статистического обследования ценность представляет и то, что полученные данные освещают количественную сторону явлений, которые впоследствии планируется изучить качественными методами. В отношении статистики Густы подчеркивал, что не следует ни преувеличивать ее роль, ни вовсе отвергать ее как метод социологического исследования: она - лишь первый шаг в исследовании, однако без первого шага не бывает второго.

Вслед за количественным обследованием идет исследование собственно социологическое, носящее характер, прежде всего, качественный. Для этого вся большая команда исследователей разбивается на специализированные группы: *космологическая группа* занимается изучением связей между природой и развитием культуры выбранного объекта. Под при-

родой понимается атмосфера, гидросфера, флора, фауна близ объекта; а культура, в данном случае, способ ведения хозяйства, точнее, та его часть, что связана (или может быть связанной) с природой: использование водных ресурсов, лесов и т.д.; *биологическая группа* изучает связи между физическими и социальными аспектами жизни. В поле зрения этой группы - болезни населения (туберкулез, алкоголизм); санитарно-гигиенические условия жизни; *историческая группа* рассматривает прошлые формы социальной жизни объекта, а также то, как они определяют формы современные. Иными словами, эта группа выявляет связи между прошлым и настоящим; *психологическая группа* изучает связи между жизнью духовной и социальной. Предметы этого направления исследования - менталитет, сознание, воля и представления; исследование осуществляется как на индивидуальном уровне, так и на коллективном; *экономическая группа* имеет в центре своего внимания экономическую жизнь объекта: семейные бюджеты, производство товаров, обмен, экономические связи с другими деревнями и с городом; *ноологическая группа* изучает духовную жизнь объекта: религиозную жизнь, народное творчество, моральные нормы, обычаи; *юридическая группа* рассматривает сферу права: дела, касающиеся собственности, торговли, разводов и т.д.; *административно-политическая группа* изучает административно-политические институты объекта, их структуру и действие; *группа, изучающая социальные объединения*: компании друзей, возрастные группировки, группы матерей и детей; социальные коллективы (семью, прихожан одного прихода, соседскую общину); социальные институты (школа, церковь, мэрию), а также социальные авторитеты, престиж, общественное мнение; социальные отношения (дружбу, конфликты, соседство); социальные процессы (урбанизацию, социализацию, индивидуализацию) и тенденции эволюции.

Такое исследование ни в коем случае не является просто суммой многих специальных исследований, поставленных друг подле друга. Напротив, социологическая монография имеет своей целью синтез всех частных исследований. Его осуществление следует из основополагающей для монографического исследования идеи, что различные аспекты, изучаемые отдельными социальными науками, уже получившими статус классических, в действительности суть многочисленные стороны и пронизывающие их связи единой реальности: социальной воли.

Для осуществления этого синтеза, предполагающего полное понимание проблемы каждым отдельным специалистом, использовались разные методики. Во-первых, это коллективные работы, выполнявшиеся целой группой. Например, социальная статистика (в виде переписи населения, для получения которой требовалось обойти все семьи и проанализировать данные со всех точек зрения) собиралась не только специализированной группой, но и всеми членами исследовательской команды. Такой первый опыт совместной работы сплачивал членов команды. Во-вторых, все члены команды постоянно имели доступ ко всем записям собранных материалов и должны были их читать и вносить собственные замечания. В-третьих, проводились совместные обсуждения. Под руководством начальника экспедиции каждый отдельный специалист рассказывал о встретившихся ему проблемах и явлениях, а все остальные члены команды пытались выявить связи, которые могли существовать между обсуждаемыми проблемами и проблемами, относящимися к их сфере исследования.

Наконец, наступало время окончательного редактирования монографии, которая представляла собой письменное изложение выводов, являвшихся, в большинстве своем, результатом тесного сотрудничества всех групп.

Таким образом, исследовательский коллектив мог дробиться на отдельных специалистов, однако конечная цель никогда не терялась из виду: в результате всегда должно было получиться теоретически целостное понимание социальной единицы. Более того, основной задачей, стоявшей перед румынскими исследователями, было "понимание общества". Поэтому для последующего соотнесения результатов исследования каждой отдельной деревеньки была составлена общая программа исследований. В эту программу вошли румынские деревни, типичные для различных географических регионов и, следовательно, имеющие типичные для данного региона проблемы. Были проведены исследования в деревнях, расположенных в горах, на холмах, в степи, в деревнях молодых и старых, в деревнях перенаселенных, в деревнях индустриализированных и т.д. Типы социальной жизни, открытые таким образом, позволили составить социологическую карту Румынии, или тот самый синтез, к которому и стремились исследователи.

Социологическая монография Д. Густы - это целостное и систематичное наблюдение реальности, имеющее под собой твердую теоретическую основу. Причем она не выво-

дится из нескольких теоретических посылок, а является постоянным связующим звеном между теорией, которая выполняет функцию продуктивной рабочей гипотезы, и реальностью, которая служит для ее проверки, а затем и поправки.

Впоследствии монографическим методом исследования пользовались и венгерские, и югославские, и польские социологи. Наиболее видным и выдающимся представителем венгерских социологов, использовавших метод монографии, или социологии, был Ференц Эрдеи (1910-1971 гг.). Логика его исследований вполне идентична румынской монографической традиции. Об этом можно судить, например, по составленному в 1934 г. плану-наброску монографического обследования венгерского города Мако [см.: 13, с. 28-29].

В Югославии на основе этого метода в 1960-1961 гг. было проведено исследование села Ялжабет под руководством И. Хрженяка. Предметом исследования явились экономические и социальные изменения в структуре села, общественная активность, положение молодежи, тенденции изменения семьи, положение женщины на селе и ряд других проблем. В исследовании принимали участие социологи, демографы, экономисты и др. Были использованы различные методы: наблюдение, интервью, анкетный опрос, анализ документов, статистические данные, сравнение. Этот проект был первым в ряду аналогичных комплексных исследований, проведенных в Югославии, к которым предъявлялись те же требования, что и к монографическим румынским исследованиям: максимально всесторонний охват проблемы с точки зрения изучаемых аспектов и с точки зрения используемых методов; объединение всех полученных результатов в одно целое; включение предмета исследования в широкий содержательный контекст [14, с. 133-134].

Польские исследования были проведены значительно позднее. Среди польских монографических исследований можно перечислить следующие работы: "Миграционные процессы в малом городе" В. Мировского (исследование на примере города Шерцова); "Социальная структура города Ломжи: 1944-1975" Г. Белобжеского; "Социологическая характеристика города Жешцова" М. Маликовской [15].

В России монографическое исследование имеет давнюю традицию, уходящую корнями чуть ли не в прошлое столетие. "Чуть ли" - существенная оговорка. Проведенные в конце прошлого - начале нынешнего века подворные обследования деревень хотя и имеют, на первый взгляд, родство с исследованиями локальных сообществ, тем не менее принципиально от них отличны: использованная в них методика заключалась прежде всего в обработке поселенных списков, статистических данных, а беседы с крестьянами также были нацелены на получение цифровых сведений.

Исследования же, которые можно отнести к той же школе, что и описанные американские и восточноевропейские, включают: "Рязанское село Кораблино: история, экономика, быт, культура, люди села" (1957 г.) [16]; "Кораблино - село русское" (1961 г.) [17]; "Село Вирятино в прошлом и настоящем: Опыт этнографического изучения русской деревни" (1958 г.) [18]; "Опыт историко-социологического изучения села Молдино" (1968 г.) [19]; «Колхоз - школа коммунизма для крестьянства: комплексное социальное исследование колхоза "Россия"» (1965 г.) [20]; "Копанка 25 лет спустя" [21] и "Копанка: развитие за полвека" [22].

Примечательна социологическая судьба села Копанка. Во второй половине 1930-х гг., когда та часть Бессарабии, где расположена Копанка, была занята Румынией, здесь проводили исследование представители Бухарестской монографической школы. Результаты своей работы они изложили в обстоятельном труде "Бюллетень института социальных исследований в Румынии, Кишиневский филиал" [22]. Четверть века спустя в Копанке было проведено второе, аналогичное исследование, но уже советскими социологами [21]. И, наконец, третье исследование было проведено в 1980-1981 гг. [22].

Во многом российские исследования очень похожи на уже описанные американские и румынские. В силу этого, быть может, будет интересно подчеркнуть их особенности. Прежде всего - это наличие своего рода "заказа" на исследования: XX съезд КПСС признал необходимым решительно усилить внимание к повседневным бытовым нуждам как города, так и деревни [18]. Тема исследования колхоза "Россия" была подсказана известным положением программы КПСС: "Колхоз - это школа коммунизма для крестьянства" [20].

Любопытное отличие отечественных исследований от западных (в том числе и восточноевропейских) состоит в том, что в них чувствуется явное влияние конфликтной традиции: история сел рассматривается как постоянная борьба социальных групп. Так, авторы монографии, описывающей село Молдино, говорят: "Наша работа... является... попыткой рассмотреть историю села... не только в совокупности и взаимовлиянии всех сторон жизнедеятельности местного населения, но вместе с тем и в его этническом развитии, в развитии

его трудовой деятельности, социальных отношений и классовой борьбы, преодолении старых устоев жизни и становлении нового хозяйства и быта, формировании и изменении сознания человека в ходе последовательной смены социально-экономических формаций" [19, с. 6]. Аналогичное высказывание находим и в работе о селе Кораблино: "Подобные исследования позволяют лучше проследить действие общих законов в конкретном явлении, где скрещиваются, взаимодействуют и борются разнообразные экономические, идеологические и психологические факторы" [16, с. 7].

В сравнении с таким ожиданием социальных волнений и бурь, прошлых или настоящих, кажется, что в американских городках, выбранных в качестве объектов исследований, царят тишь да гладь. Подобный настрой исследователей объясняется, видимо, во-первых, реальной насыщенностью эпохи событиями революционного характера, насильственным объединением крестьян в колхозы, а во-вторых, постоянным стремлением сгладить различия между городом и деревней, а также максимально приблизить крестьянство к пролетариату в отношении идейной надежности. Однако здесь необходимо отметить, что описание жизни деревни через призму конфликтной традиции охватывает лишь события прошлого; в настоящем же деревни, напротив, различия между социальными группами практически отсутствуют или, во всяком случае, не являются качественными.

Другое отличие исследований советской колхозной деревни от американского малого города состояло в том, что колхоз, с точки зрения места занятости его членов, сродни скорее промышленному предприятию: люди выполняли различные функции, но работодатель у всех один. В силу этого значительное внимание в отечественных исследованиях уделялось развитию и функционированию колхоза. Однако в колхозе, в отличие от предприятия, люди не только работают, но и живут вместе, в одной деревне. В деревне, селе развивается иное взаимодействие между индивидами, нежели сугубо профессиональное; действуют социальные институты. Поэтому исследования советских деревень-колхозов, видимо, вполне соотносимы с исследованиями румынских деревень, а также американских малых городов: во всех случаях объект исследования, исходя из его физических и социальных характеристик, можно назвать локальным сообществом.

Подходы к изучению локального сообщества

Традиционный способ анализа сообщества предполагает, прежде всего, анализ различных институтов этого сообщества: экономических, управленческих, религиозных, образовательных и т.д. Однако сфера действия этих институтов лишь весьма приблизительно совпадает с основными значимыми для данной территории функциями. Так, функция социального контроля может выполняться как церковью, так и школой и т.д. Таким образом, функциональный подход к изучению сообщества представляется более адекватным, нежели институциональный. С функциональной точки зрения, сообщество представляет собой сочетание социальных единиц и систем, которые выполняют основные функции, значимые для данной территории. Таких функций Уоррен выделяет пять: (1) производство - распределение - потребление; (2) социализация; (3) социальный контроль; (4) социальное участие; (5) взаимопомощь [2].

Другая проблема, встающая перед исследователями сообществ, связана с различиями сущностей, определяемых как сообщества. Как возможны обобщения при таком количестве различий? Возможны три варианта решения этой проблемы. Первый - сконструировать "идеальный тип" каждого вида общности и делать выводы лишь об этом виде. Второй, противоположный, - делать выводы на таком уровне, что они были бы равно применимы ко всем сообществам, независимо от различий между ними. И, наконец, третий вариант, компромиссный, - выбрать несколько наиболее значимых осей, по которым общности различаются между собой; выделить крайние значения различий и сконструировать идеальные типы; затем разместить каждый тип сообщества согласно его месту на оси. Построение подобных осей позволит охватить при анализе все типы общностей и прийти к достаточно абстрактным заключениям; с другой же стороны, сохранится и возможность проанализировать каждый тип общности во всем его своеобразии.

Обращаясь к классике, это можно представить как выстраивание сообществ по степени присутствия в них черт *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*. Согласно Теннису, "в основе каждой группы неразрывно переплетены отношения и *Gemeinschaft*, и *Gesellschaft*" [23]; в современной традиции под сообществом (*community*) понимают достаточно разные по размерам, плотности и природе связей и прочим характеристикам группы, и, таким образом, сооб-

Исследования локальных сообществ

Характеристики исследований	Исследования		
	американские (США)	восточно-европейские	русские
Число этапов изучения объекта, время изучения	Янки-Сити: (17 тыс.), 1930-1935 гг. Миддлтаун: 2 (25-50 тыс.) Плейнвилль: 1 (2 года; 10 тыс.)	Нереж: 4 Копанка: 1 (1939 г.; 1000-1500 жителей) Мако(1934г.)	Копанка: 2 (1961-1964 гг; 1980-1981 гг.) Кораблино: 2 (1956-1957 гг., 1380 чел.) Молдино: 1(1965-1966 гг.) Колхоз "Россия": 1 Вирятино: 1 (1952-1954 гг.)
Количество исследователей	1-4 чел.	60-90 чел.	15-30 чел.
Специализация исследователей	Социологи, социальные антропологи	Социологи, историки, статистики, психологи, экономисты, краеведы, биологи	Историки, экономисты, диалектологи, фольклористы, этнографы
Характер общения с респондентами	Неформализованный	Неформализованный и формализованный	Неформализованный и формализованный
Глубина изучения объекта	Изучение существующих социальных институтов; краткий географический и исторический очерк	Изучение существующих социальных институтов; подробнейшее описание края, демографического состава населения и т.п.; истории	Изучение существующих социальных институтов; описание географии; подробное изложение истории села
Методы исследования	Наблюдение; интервью; анализ местной документации	Наблюдение; интервью; анализ местной и районной статистики	Активное наблюдение; интервью; анкетирование; анализ местной и районной статистики, архивных материалов; исследование бюджетов семей

щество (community) в широком смысле не означает только отношения Gemeinschaft. Необходимо оговориться, что с лингвистической точки зрения подобное предположение - тавтология, поскольку Gemeinschaft переводится на английский язык именно как community, т.е. община, сообщество. Однако, как представляется, Gemeinschaft Тенниса подразумевает прежде всего отношения, тогда как сообщество в современном понимании характеризуется, помимо особого рода скрепляющих его отношений, еще и физико-географо-экономической автономностью. Иными словами, Gemeinschaft Тенниса - это идеальный тип, а локальное сообщество - ее (Gemeinschaft) конкретное проявление, отличное от идеального существования.

Что касается более современных исследований, то, например, Морис Р. Штейн, применительно к американским общностям, выделяет три оси их дифференциации: степень урбанизации, индустриализации и бюрократизации [24]. Уоррен предлагает другую систему координат [2]. Первое различие американских общностей, ведущее к расхождениям в их структуре и функциям, проходит по оси автономности, показывающей Степень зависимости или независимости общности при выполнении ее основных функций от единиц, не входящих в данную общность. Вторая ось показывает, в какой степени совпадают или не совпадают сферы действия общинных единиц (которую я предложила бы назвать осью географической интегрированности). Третья ось отображает степень психологической идентификации индивида со своим сообществом: с одной стороны, общность может выступать основной группой для ее членов, а с другой - чувство собственной принадлежности к сообществу может быть развито достаточно слабо. Наконец, четвертая ось - так называемый "горизонтальный каркас", или структурные и функциональные связи между различными единицами общности: в одних общностях чувства, модели поведения, систематические социальные взаимосвязи могут быть прочными, в других - зыбкими.

"Научная школа в социологии - явление довольно редкое. Ее появление и долговечность обусловлены конstellацией самых разнообразных обстоятельств" [4, с. 103]. Что же объединяет ученых в одну научную школу? Согласно словарю Ожегова, - единство основных взглядов, общность и преемственность принципов и методов. Едва ли в случае с традицией

изучения локальных сообществ в социологии можно говорить о преемственности, а вот о единстве и общности вполне. Все описанные исследования имеют слишком много общего, чтобы дробить их на разные школы, традиции, направления, течения, парадигмы.

Можно выделить две группы свойств, объединяющих эти исследования в одну исследовательскую парадигму. Во-первых, это родственная для всех них многогранность предмета исследования, с одной стороны, и ограниченность объекта - с другой: изучают все многообразие жизни крохотного кусочка общества. Во-вторых, это схожие, пусть и не полностью идентичные, методики исследования.

Попытка соединить все исследования в одну исследовательскую парадигму, возможно, выглядит не вполне логично в отношении изложения истории проблемы. Но, может быть, описав разрозненные исследования, мы получим полную картину? В целях большей наглядности сравнения исследований можно попытаться вписать их в таблицу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Community" // The Concise Oxford Dictionary of Sociology / Ed. by Gordon Marshall. NY., Oxford: Oxford University Press, 1996.
2. Warren. R.L. The Community in America. Chicago, 1978.
3. Словарь современной западной социологии. М., 1989; The Concise Oxford Dictionary of Sociology // Ed. by Gordon Marshall. NY. Oxford: Oxford University Press. 1996.
4. См.: История теоретической социологии / Баньковская СП., Гофман А.Б., Давыдов Ю.Н. и др. М.: Канон. 1993. Т. 3.
5. Warner W.L., Lunt P.S. The Social Life of a Modern Community (1941); Warner W.L., Lunt P.S. The Status System of a Modern Community (1942); Warner W.L., Srole L. The Social Systems of American Ethnic Groups (1945); Warner W.L., Low J.O. The Social System of the Modern Factory. The Strike: A Social Analysis (1947); Warner W.L. The Living and the Dead: A Study of the Symbolic Life of Americans (1959).
6. Davis A., Gardner B.B., Gardner M.R. Deep South: A Social Anthropological Study of Caste and Class. Chicago: Chicago University Press, 1946.
7. Lynd R.S., Lynd H.M. Middletown: A Study in Contemporary American Culture. NY, 1929; Middletown in Transition: A Study in Cultural Conflicts. NY, 1937.
8. West J. Plainville, U.S.A. Chicago, 1948.
9. Староверов В.И. Бухарестская монографическая школа и социологическая система Димитрие Густы // Социол. исслед. 1981. № 1.
10. Sociologia - schita unii sistem de sociologie. 1932; Sociologia monografica. Stiinta a realitatii sociale. 1938. Sociologia militans. Introducere in Sociologia politica. 1935; Indrumari pentru monographie de sociologies Bucurest, 1940; Gusli D. La science de la realite sociale: introduction a un system de sociologie, d'ethique et de politique. Paris: Alean. 1941; Steinmetz R. Die Sociographie in der Reihe der Geisteswissenschaften // Archiv fur Rechts- und Wirtschaftphilosophie, 1913; Советская социология / Под ред. Т.В. Рябушкина, Г.В. Осипова, М.: Наука. 1982. Т. 2.
11. Gusli D. La monographie et faction monographique en Roumanie. Paris: Les Editions Domat-Monchrestien, 1937.
12. Дагестан: село Хуштада / Под ред. Т.Ф. Сиверцевой, М.Ю. Рощина, В.О. Бобровникова. М.: Ин-т Востоковедения РАН, 1995.
13. Шереги Ф.Э. Венгерская социология: истоки, персоналии, тенденции развития / Социология в социалистических странах. Под ред. З.Т. Голенковой. М.: Ин-т социол. исслед. АН СССР. 1984.
14. Голенкова З.Т. Очерк истории социологической мысли в Югославии. М.: Наука. 1984. С 133-134.
15. Mirowski W. Przemiany spoleczne w malum mieste a procesy migracyjne. Wroclaw. 1976; Bialibneski H. Spoleczerstwo tomzy. Bialystok, 1978; Malikowski M. Rzeszow: Awans i aspiracje. Rzeszow. 1989.
16. Рязанское село Кораблино: история, экономика, быт, культура, люди села / под ред. В.И. Селиванова, Н.П. Милонова, И.П. Попова. Рязань, 1957.
17. Кораблино - село русское. М., 1961.
18. Село Вирятино в прошлом и настоящем: Опыт этнографического изучения русской деревни / Ред. П.И. Кушнер. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
19. Опыт историко-социологического изучения села Молдино/ Под ред. В.Г. Карцева. М., 1968.
20. Колхоз - школа коммунизма для крестьянства: Комплексное социальное исследование колхоза "Россия". М.: Мысль, 1965 г.
21. Копанка 25 лет спустя / Под ред. В.Н. Ермуратского, Г.В. Осипова, В.Н. Шубкина. М.: Наука, 1965.
22. Советская социология / Под ред. Т.В. Рябушкина, Г.В. Осипова. М.: Наука. 1982. Т. 2. С. 53-81.
23. E.Tönnies. Community and Association. London, 1955. P. 18.
24. Stein M.R. The Eclipse of Community: An Interpretation of American Studies. Princeton University Press, 1960.